

ОНОСТЬ

2

1967

ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

год издания тринадцатый

2

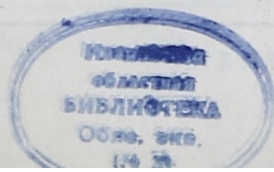
(141)

ФЕВРАЛЬ

1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

мрачнел: уходят сроки посевной.
 Стояли трактора, в обмотках глины стыли.
 А ветер бил по лбам и по глазам...
 И мокрядь трактористы так честили,
 что было неуютно небесам.
 По вечерам в правлении сходились,
 на корточках вдоль стены садились,
 курили, соглашались: дрянь дела!
 И сообща на диктора сердились
 за то, что вновь не посулил тепла.
 Потом концерт давали. Бах вначале,
 симфония Чайковского затем.
 Но тут приемник дружно выключали,
 поскольку было не до Баха всем.
 Мне тоже было тягостно и грустно.
 И думал я о том, что спать пора,
 о том, что нам, увы, не до искусства,
 когда в грязи буксуют трактора...

Леонид Вьюнник

Если в жизни трудный будет случай,
 Унывать, мой друг, совсем не надо:
 Понапрасну сам себя не мучай,
 А прочти светловскую «Гренаду».
 Если даже горе приключится
 (Ты мне назидание прости),
 Почитай Майорова, Кульчицкого,
 Когана внимательно прочти.
 Их строка волнует нас и лечит.
 Болен ты, а может быть, устал,
 Ты читай — и сразу станет легче.
 На себе я это испытал...

В госпитале

Не разберешь, весна ли, лето.
 Потерян дням, неделям счет.
 А шторм все воеет до рассвета,
 А шторм аж за душу берет.
 А брызги шпарят, как осколки,
 И ветер в стекла глухо бьет.
 Ах, черт побрал бы эту койку
 И этот сон, что вечно лжет!
 Я рвусь туда, где на просторе
 Девятый вал встает горой...
 Сестра спокойно сводит шторы.
 Сестра!
 Ну будь же ты сестрой!
 Пусти меня туда, где парни
 Вновь покоряют океан!

Туда, где бурей, солью пахнет,
 Где мачты в клочья рвут туман,
 Где море,

Баренцево море,
 В штормах проверены друзья!..
 Сестра свела спокойно шторы,
 Сказала шепотом: «Нельзя».

Леонид Сорока

Мне открывался понемногу
 глубокий смысл простых вещей.
 Я с новобранцами, не в ногу,
 шел от придирчивых врачей.
 В своих сомнениях изначально
 склонялся к нарам головой,
 а мне свиданья назначали
 конверты почты полевой.
 А мне учителя писали,
 чтоб я держался: есть талант,—
 но пошевеливал усами
 неумолимый лейтенант.
 И автомат я брал бездарно
 на грудь, а после — на плечо:
 натиркою полов казармы
 был выходной мой омрачен.
 И в замороженное небо
 стучали пушки невпопад,
 а в перерыве кашей с хлебом
 кормили повара солдат.
 И открывалась понемногу
 мне жизнь в безмерной глубине.
 Я шел со сверстниками в ногу
 и с автоматом на ремне.

Вот так вот сесть и написать,
 Не отрываясь от бумаги,
 Как к тишине пригнулись маки
 И отцветать собрался сад.
 Как день торжественен субботний
 В нарядном шествии семей,
 И черных птиц полет свободный
 Так сразу описать сумеи.
 И ни на миг не отрываи
 Перо от белого листа,
 Пиши, и с грохотом трамвая
 Пусть в стих ворвется красота.
 Не очень броская, не слишком
 Еще уверена в себе,
 Как молодой солдат-мальчишка
 На первой боевой стрельбе...

